

ния с разбросанными домами' и т. д.

Из частей речи в качестве объекта для детального анализа избраны глагол и отглагольные производные слова. В разделе, посвященном синонимии, обстоятельно анализируется удельный вес пар своеязычных и инородных слов в терминологии. Хотя в языке должны быть и те, и другие, в эстонском языке своеязычные слова часто более точны и кратки. Если же своеязычное слово длиннее, бросается в глаза его лучшее «самотолкование». Анализ положительных и отрицательных сторон инородного и своеязычного слов как аллоформ термина в работе проведено детально и таким впервые в эстонской лингвистике.

<https://doi.org/10.3176/lu.1982.3.19>

Г. В. Федюнева, Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1982.

28 января 1982 года на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита Г. В. Федюневой кандидатской диссертации «Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке». Официальными оппонентами выступили профессор Д. В. Цыганкин (Саранск) и кандидат филологических наук А. И. Туркин (Таллин).

В последние годы в связи с проблемой специфики слова в различных финно-угорских языках вопросы словообразования и структуры слова приобрели особую актуальность.

Работу Г. В. Федюневой можно рассматривать как определенный итог значительного периода исследований, отражающий достижения коми словообразовательной науки. Автор ставит целью выяснить: 1) место, роль и историю деривационных элементов в процессе именного суффиксального словообразования; 2) специфические характеристики с учетом генезиса коми словообразовательного фонда имени существительного и условия функционирования этого фонда в коми языке; а также дать 3) классификацию и возможно более полное описание словообразовательных элементов, составляющих именную деривационную систему коми

Заключение (с. 161—166) — это не просто резюме изложенного, в нем указаны возможности для дальнейшего развития некоторых центральных проблем терминологии.

В итоге следует подчеркнуть, что работа Х. Саари — это значительное исследование, в котором проблематика эстонской терминологии проанализирована на высоком научном уровне. Филигранно-уточенные рассуждения по сути своей полемичны и тем самым являют весомый вклад в дальнейшее развитие общих вопросов. Исследование дает определенное направление дальнейшей работе по упорядочению и созиданию в области терминологии.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)

языка. Эти вопросы важны и в плане общей теории словообразования, и в плане практического анализа представленного в работе материала.

Прежде всего автор со знанием дела рассматривает основные исходные элементы морфемки и словообразования, выявляет содержательную сторону словообразовательного значения, обращает внимание на принципиальное отличие словообразовательного типа от словообразовательной модели, что в соответствующей литературе не всегда делается. Словообразовательная модель трактуется ею как «формальный аналог производного слова, учитывающий категориальную характеристику производного слова, словообразовательный формант и отражающий все ступени производности данной лексемы» (с. 17). Интересен подход к вопросу о соотношении синхронного и диахронного изучения словообразовательного фонда как системы. В связи с этим выделим важные исходные положения работы: в анализ включаются как производные лексемы, поддающиеся морфемному и словообразовательному членению, так и обладающие в настоящее время признаками условного и дефектного членения. Относя последние к тому или иному словообразовательному типу, Г. В. Федюнева учитывает возможность их соотнесенности

с основами, 1) морфологически и семантически более простыми, 2) обнаруживающими общий корень, но обладающими той же степенью сложности, что и анализируемые производные; 3) восстанавливаемыми в процессе этимологического анализа (с. 17). Ясность исходных позиций позволила автору показать, что процесс образования существительных в коми языке много сложнее, что это представляется при рассмотрении некоторых вопросов отдельно, разобщенно. Он, как это аргументированно показано, сложнее по взаимообусловленности и взаимосвязанности участвующих в словообразовании компонентов, роль которых до сих пор в коми (да не только коми) научной литературе рассматривалась преимущественно в составе однородных категорий, а потому и не получила исчерпывающей характеристики. Из различных источников собран и описан большой фактический материал и на основе этого 1) предложена новая классификация собственно коми деривационного фонда существительного; 2) систематизированы и описаны заимствованные словообразовательные элементы; 3) впервые детально рассмотрены вопросы суффиксального варьирования и синонимии, частотности и продуктивности собственно коми суффиксов.

Субстантивное суффиксальное словообразование в коми языке до сих пор на уровне монографии не исследовалось. Этот труд бесспорно расширит возможности сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков на уровне словообразования, позволит осветить спорные теоретические вопросы коми деривации. Результаты его и фактический материал весьма существенны при написании коми научной грамматики.

Г. В. Федюнева в основном пользовалась методом синхронного анализа, но привлекала и сравнительно-исторический метод, что позволило логически последовательно провести анализ материала, разносторонне описать существительное с точки зрения его словообразовательных возможностей.

Объем работы — 193 машинописных страницы, она состоит из введения, трех глав и заключения. Приложение включает список использованной литературы и таблицы. Последние особенно ценны для обобщающих работ типа «Словообразование пермских языков»,

Во введении (14 с.) дается критический обзор трудов, затрагивающих именно словообразование в коми языке, а также в сжатой форме разбираются понятия об основных исходных элементах морфемики и словообразования.

В первой главе всесторонне рассматривается основной собственно коми словообразовательный фонд существительного. Большую и благодарную работу проделала автор, обратив внимание на классификацию этого фонда. В качестве классифицирующего принципа предлагается признак сочетаемости суффикса с различными основами и на базе этого выделяются три группы суффиксов: 1) отглагольно-неотглагольные, 2) отглагольные и 3) неотглагольные. Все суффиксы этих групп обстоятельно характеризуются со стороны их функционирования, корреляции с другими элементами деривационной системы и происхождения. При описании суффиксов первой группы обращается внимание на то, что в системе деривационных средств коми языка они образуют своеобразную подсистему, единицей которой является гнездо суффиксов со стержневым консонантом, исторически разившееся на базе одного древнего (уральского, финно-угорского или общепермского) суффикса. Анализ каждого гнезда (их 15) проводится с учетом всего существенного, что было разъяснено предшественниками в области истории коми словообразовательных суффиксов. В целом этот раздел выполнен корректно. Однако следует все же отметить, что на некоторых страницах (25-б, 29-в, 52-в, 53-в, 64-б, 70-д, 70-е и др.) словообразовательные значения ряда суффиксов выводятся на основе семантического соотношения между производящим и одним единственным производным словом, зафиксированным в тех или иных источниках коми языка, что, как известно, недостаточно для аттестации словообразовательного значения аффикса.

Суффиксы отглагольного словообразования *-ом*, *-ысь*, *-ан* в системе деривационных средств коми языка составляют специфическую группу. С их помощью образуются предикативные имена. Производные с этими суффиксами анализируются во втором разделе первой главы. Г. В. Федюнева сопровождает непосредственное описание языкового материала теоретическими обобщениями, причем

для подкрепления выдвинутых положений широко, но вместе с тем критически, использует существующие в научной литературе сведения по исследуемому вопросу. Свежей мыслью для коми и финно-угорского языкознания, доказанной на многочисленных примерах, является то, что механизм субстантивного словопроизводства с помощью суффиксов данной группы заключается, во-первых, в создании специфических образований (*õđõm* 'нагревание', *юкõm* 'деление', *пышйальсь* 'беглец', *вõралъсь* 'охотник', *висян* 'болель', *сёян* 'еда', *чушкан* 'пчела'), сохраняющих в глубинной структуре глагольные характеристики, в плане же выражения являющихся существительными со всеми его грамматическими и синтаксическими характеристиками; во-вторых, в постепенном подавлении в них глагольных свойств и семантическом отходе производных имен от производящих глагольных основ путем приведения в соответствие семантики отглагольного имени с категориальным значением существительного. По мнению рецензента, однако, не было необходимости останавливаться на понятиях вида и залога и их особенностях в этом разделе (с. 98, 101).

Большой интерес представляет третий раздел, где рассматриваются все суффиксы, возникшие в результате грамматикализации знаменательных слов. Серьезное внимание уделено процессу эволюции знаменательных слов в служебные морфемы. При анализе суффикса *-лун* автор склоняется к мнению, что возникновение абстрагирующих суффиксов из знаменательных слов предполагает достаточно высокую степень языкового и социального развития, чем объясняется отсутствие в современных финно-угорских языках общих деривационных элементов для абстрактных имен при наличии лишь об-

щих принципов их формирования. По тем же принципам, что и коми *-лун*, возникли суффиксы абстрактного значения, например, в мордовских языках. Вторая глава посвящена заимствованным суффиксам. Выделяются две группы таких суффиксов: 1) раннего и 2) более позднего заимствования. Отмечен ряд особенностей этих суффиксов, в частности, они должны вступать в словообразовательные отношения прежде всего с исконно коми основами. Здесь автор, как правило, не ограничивается выявлением, систематизацией и описанием языковых фактов (хотя и это само по себе важно и нужно, так как вводятся в научный оборот ценные данные), но подходит к ним диахронически. У рецензента имеется одно замечание по этой главе. Нам думается, что суждения автора о суффиксе *-ка* в плане его заимствования из русского языка не могут быть приняты как доводы в пользу положительного решения вопроса. Факты из других финно-угорских языков, в частности мордовских, позволяют возвести этот суффикс к общефинно-угорскому **-kk*.

В третьей главе автор характеризует в целом систему словообразовательных средств коми существительного, имея в виду при этом их генезис, звуковую форму. Интерес представляют ее рассуждения о «природной материи» суффиксов. С такой точки зрения коми суффиксы до сих пор не рассматривались. Детально проанализированы структурные компоненты древних суффиксов, процессы трансформации на почве коми языка.

В целом работа Г. В. Федюновой — строго систематизированное исследование, которое содержит достоверное описание происхождения, становления и функционирования коми именных словообразовательных суффиксов.

Д. В. ЦЫГАНКИН (Саранск)

Т. И. Прокушева, Инфинитив в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар 1981.

30 ноября 1981 года в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудни-

ком Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР Т. И. Прокушевой по теме «Инфинитив в коми языке». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Алвре (Тарту) и кандидат фило-